

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/GC/2002/1
17 September 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

**Комментарии государств-участников в отношении заключений и рекомендаций,
принятых Комитетом по итогам рассмотрения докладов, представленных
в соответствии со статьей 19 Конвенции**

Индонезия

**[Язык оригинала: английский]
[7 декабря 2001 года]**

Постоянное представительство Республики Индонезии при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве свидетельствует свое почтение Председателю Комитета против пыток и хотело бы представить ему – а через него членам Комитета – некоторые пояснения по ряду вызвавших озабоченность вопросов, затронутых, в частности, в пунктах 7, 8, 9 и 10 заключительных замечаний и рекомендаций Комитета.

Касаясь замечаний Комитета в пунктах 9 i) и 10 m) относительно того, что сотрудничество с Временной администрацией Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) является недостаточным, Постоянное представительство хотело бы подчеркнуть, что в последнее время осуществляются определенные контакты между индонезийским правительством и ВАООНВТ. В этом контексте ярким примером сотрудничества является Объединенный комитет по пограничным вопросам, созданный в сентябре 2000 года в целях налаживания и развития добрых отношений между Индонезией и Восточным Тимором и дальнейшей нормализации деятельности вдоль их совместной границы, включая такие касающиеся беженцев вопросы, как передвижение людей, пенсии и компенсации. В состав Объединенного комитета по пограничным вопросам, который завершил свое третье совещание 21 ноября 2001 года в Дили, входят 50 представителей обеих стран; совещание проходило в атмосфере дружественного и конструктивного сотрудничества. По словам Хосе Рамоса Корты, "обе стороны упорно работали на протяжении последних двух лет над решением вопросов, представляющих взаимный интерес, и добились реального прогресса".

Кроме того, 26 июня 2001 года Индонезия и ВАООНВТ подписали Соглашение о проведении расследования в связи с убийством в стычке с индонезийской милицией в районе Суай в Восточном Тиморе в июле 2000 года военнослужащего сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира Леонарда Маннинга. Стороны были представлены главой западнотиморской прокуратуры и начальником полиции провинции (от Индонезии) и генеральным прокурором Восточного Тимора (от ВАООНВТ). Стороны договорились оказать содействие и ускорить проведение расследования этого инцидента путем опроса свидетелей и подозреваемых. Отдельно Стороны приняли решение уполномочить Управление Генерального прокурора Восточного Тимора провести допрос девяти главных свидетелей в Индонезии, включая ряд высокопоставленных индонезийских военных чинов (ТНИ), в связи с убийством пяти австралийских журналистов 16 октября 1976 года.

Еще одним шагом в направлении установления более тесных отношений между Индонезией и Восточным Тимором была встреча делегации ВАООНВТ во главе с Сержиу Виера ди Мелью со спикером Совета народных представителей Акбаром

Танджунгом и спикером Народного консультативного конгресса Амьеном Раисом в начале нынешнего года, на которой присутствовали члены парламента, представляющие Комиссию по вопросам обороны, безопасности и иностранных дел. Из последних событий следует отметить, что во время проведения в Женеве сессии Комитета против пыток г-н Лонгиньюс Монтейру – генеральный прокурор ВАООНВТ – находился в Джакарте и вел переговоры с высокопоставленными индонезийскими представителями. Так, 20-21 ноября г-н Монтейру, которого сопровождал г-н Марку Калбуш из находящегося в Дили отдела по борьбе с серьезными преступлениями, подведомственного Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе, имел встречу с генеральным прокурором, министром юстиции и по правам человека и директором отдела по борьбе с наркотиками индонезийской полиции с целью обсуждения юридических вопросов и установления сотрудничества между Восточным Тимором и Индонезией.

Г-н Монтейру и генеральный прокурор обсудили ряд вопросов, начиная от наказания убийц двух сотрудников ООН, работавших в Восточном Тиморе, до нынешнего положения дел с выполнением Меморандума о взаимопонимании по юридическим вопросам, подписанного в апреле 2000 года, а также вопрос об активизации обмена юридической информацией путем осуществления регулярных визитов. Стороны смогли продвинуться в ряде областей, например в отношении убийства голландского журналиста Сандера Тунеса; при этом было принято решение направить в Дили совместную группу следователей из Управления генерального прокурора, Национальной комиссии по правам человека (Komnas HAM) и голландской полиции для более тщательного изучения этого случая. Кроме того, ВАООНВТ и Индонезия изучают возможность привлечения индонезийских юристов для рассмотрения дел, касающихся бывших чинов милиции. В итоге были высказаны пожелания укреплять взаимное сотрудничество по юридическим вопросам, а также обещания начать серию переговоров между генеральной прокуратурой и ВАООНВТ, причем первую из таких встреч было намечено провести в Индонезии в январе 2002 года.

Встреча г-на Монтейру с индонезийским министром юстиции и по правам человека закончилась заверениями с обеих сторон восстановить программу подготовки восточнотиморских судей и юрисконсультов, при том понимании, что обе стороны будут действовать в рамках одной правовой системы. Вскоре переговоры по вопросам статуса граждан Восточного Тимора и по вопросам иммиграции будут продолжены. В этой связи правительство Индонезии и ВАООНВТ в прошлом провели несколько встреч под эгидой Объединенного комитета по пограничным вопросам для обсуждения проблем, касающихся безопасности на границе, трансграничного сотрудничества сил полиции, демаркации и регулирования положения на границе между Республикой Индонезии и

независимым государством Восточный Тимор, а также трансграничного перемещения людей и товаров.

Лейтмотивом дискуссии между представителем ВАООНВТ и директором отдела по наркотикам индонезийской полиции была настоятельная необходимость борьбы с незаконным оборотом наркотиков с обеих сторон границы путем взаимных и регулярных обменов информацией и использования международной помощи для ликвидации связанных с этим преступных трансграничных структур. Индонезия и ВАООНВТ сейчас рассматривают возможность обучения офицеров восточнотиморской полиции технике проведения превентивных мероприятий в борьбе с контрабандой наркотиков.

Выражается надежда, что эти разъяснения убедят Комитет в том, что для осуществления полномасштабного сотрудничества с ВАООНВТ делается все возможное и что, вопреки мнению, сложившемуся у членов Комитета, между представителями ВАООНВТ и индонезийскими властями формируются отношения искреннего сотрудничества в целях содействия работе ВАООНВТ и повышения профессионализма с индонезийской стороны.

Что касается вопроса о назначении временных судей, индонезийское правительство готово назначить 60 профессиональных и непрофессиональных судей для работы в постоянных и специальных судах для рассмотрения дел о правах человека. Они начнут свою работу после прослушивания шестидневного курса по правам человека и будут заседать в постоянных судах по правам человека, созданных в Джакарте, Сурабае, административном центре Северной Суматры Медане и в административном центре Южного Сулавеси Макасаре. Половина из назначенных судей - непрофессионалы, работающие экспертами в исследовательских центрах по правам человека при крупных государственных университетах. Хотя эта инициатива правительства представляет собой знаменательное событие, существует, тем не менее, ряд проблем, которые необходимо решить. К их числу относятся разработка процессуального кодекса для трибуналов и судов по правам человека, а также восполнение пробелов в подготовке профессиональных судей, обусловленных недостаточной предыдущей практикой рассмотрения дел, касающихся прав человека.

Переходя к другому важному вопросу, а именно к вопросу о торговле женщинами и детьми, следует отметить, что эта вызывающая большую озабоченность проблема в Индонезии является сложной в силу того, что много людей все еще живут в условиях крайней нищеты, в связи с чем трудно контролировать сложившуюся ситуацию и полностью искоренить это явление. Тем не менее эту проблему очень близко принимает к сердцу президент Индонезии и как женщина она считает своим долгом уделить ей самое

пристальное внимание. Так, г-жа Мегавати Сукарнопутри недавно упомянула эту тему в своем выступлении на ежегодной сессии Народного консультативного конгресса (НKK) 1 октября 2001 года. Кроме того, Национальная комиссия по делам женщин (Komnas Perempuan) выступила с предложением создать для решения этой проблемы специальное подразделение, в состав которого вошли бы представители различных учреждений, таких, как местная администрация и полиция, а также эксперты, активисты и представители министерства иностранных дел. Последняя ежегодная сессия НKK одобрила эту инициативу и рекомендовала правительству создать специальное подразделение и ратифицировать Конвенцию Организации Объединенных Наций 1949 года о борьбе с торговлей людьми.

Аналогичным образом Совет народных представителей (СНП) начал обсуждение законопроекта о защите детей, в котором детализируются обязательства родителей, семей, общественности и правительства по отношению к детям; законопроект был подготовлен в марте 2001 года группой парламентариев. Законопроект, содержащий 13 глав и 67 статей, предусматривает создание на региональном уровне комиссий для защиты детей. Следует упомянуть, что в марте 2000 года Индонезия ратифицировала Конвенцию МОТ № 182, касающуюся наихудших форм детского труда, и в настоящее время защита детей в стране осуществляется на основе Закона № 4/1979 о здоровье детей, Закона № 33/1999 о правах человека и некоторых международных конвенций, также ратифицированных Индонезией.

Касаясь ряда инцидентов с правами человека, которыми занимались военные суды, включая применение огнестрельного оружия в Трисакти, Постоянное представительство Индонезии хотело бы обратить внимание Комитета на следующие факты. 12 мая 1998 года сотрудники службы безопасности открыли огонь по студентам, которые проводили демонстрацию перед Университетом Трисакти на Западной Яве, что привело к гибели четырех демонстрантов. Девять сотрудников полиции были затем осуждены по статье 338 Уголовного кодекса о преднамеренном убийстве и по статье 351, пункт 3, о нападении, повлекшем за собой смертельный исход. Приговоры, вынесенные в августе 1998 года военным судом, были в основном расценены как неоправданно мягкие. Однако был высказан аргумент, что, поскольку прокурор не мог определить, наступила ли смерть студентов от пуль подсудимых, не было достаточных оснований требовать вынесения более суровых приговоров. Впоследствии, принимая во внимание протесты общественности, Национальная комиссия по правам человека (Komnas HAM) вернулась к этим инцидентам и начала новое расследование по делу о применении огнестрельного оружия, повлекшем за собой гибель демонстрантов, а также других подобных инцидентов, которые произошли в Семанджи. Хотя крайний срок проведения расследования истек, процессуальные действия продолжались и в январе 2002 года с учетом сложности этих дел, которые не только взаимосвязаны, но и имеют отношение к

двум другим инцидентам, а именно майским беспорядкам и похищению активистов в 1998 году. Национальная комиссия по правам человека в связи с этим вновь проверяет свидетельские показания, которые касаются использования войск и огнестрельного оружия против демонстрантов, а также вызывает для допроса тех высших военных чинов, которые занимали командные должности во время указанных событий.

Постоянный представитель Индонезии сожалеет, что в пункте 8 с) Заключительных замечаний и рекомендаций Комитета было выражено сомнение относительно беспристрастности и независимости Национальной комиссии по правам человека (Komnas HAM). Напротив, Комиссия по правам человека в ходе предварительных расследований в рамках мандата, возложенного на нее в соответствии с Законом о судах по правам человека, в ряде случаев осудила злоупотребления, которые имели место в Индонезии и за которые не было вынесено адекватного наказания. В этой связи репутация Национальной комиссии по правам человека как независимой организации подтверждается в первую очередь ее многочисленными инициативами по Восточному Тимору. Постоянное представительство Индонезии хотело бы напомнить, что именно по результатам работы, проведенной Комитетом по расследованиям (КРП НАМ), созданным Национальной комиссией по правам человека, Управление генерального прокурора провело официальное расследование пяти инцидентов, связанных с правами человека, которые имели место как до, так и после голосования 1999 года, а именно: резни в Ликике 6 апреля, убийства руководителя движения за независимость Мануэля Каррашкалана 17 апреля в его доме, нападения на территорию католической епархии в Дили 5 сентября, массового убийства священников и перемещенных лиц в церкви в районе Суай 6 сентября и убийства голландского журналиста Сандера Тунеса 21 сентября. В своем докладе, представленном генеральному прокурору 31 января 2000 года, где были перечислены фамилии 33 подозреваемых, Национальная комиссия по правам человека указала на причастность к преступлениям ряда высших офицеров индонезийской армии (ТНИ) и индонезийской полиции, которые до сих пор находятся на действительной службе. Другим примером независимых действий Национальной комиссии является тот факт, что созданный ею Комитет по расследованию положения с правами человека в Ириан Джае, осудил нападения, совершенные полицией в шести различных местах в Абеपुरе в декабре 2000 года. В своем докладе Комитет по расследованиям назвал фамилии 21 сотрудника полиции, подозреваемых в непосредственном совершении преступлений против человечности, и четырех высших полицейских чинов, ответственных по служебной линии за эти грубые нарушения.

В этой связи необходимо рассмотреть соображения, на основе которых был сделан ряд комментариев, в частности опрос о действиях по приказу начальника. В этом контексте нижеследующая информация может быть полезной для Комитета в плане

понимания не только того, почему были вынесены мягкие приговоры в некоторых случаях, упомянутых выше, но также и концепции уголовной ответственности, затрагиваемой в статье 2 Конвенции против пыток. В международном праве так называемая "ответственность командира" является нормой, которая возлагает полную ответственность на командующего офицера за любые преступления или нарушения, которые могут иметь место в результате выполнения его приказов или халатности. "Командир должен нести ответственность" - этот принцип среди прочих упоминается в докладе Комитета по расследованию нарушений прав человека в Восточном Тиморе, для того чтобы обвинить ряд генералов, направленных в Восточный Тимор до и после референдума по вопросу о самоопределении. Тем не менее военный суд, компетенция которого сосредоточена в большей степени на преступнике, нежели на совершенном деянии, доказал, что он является весьма эффективным механизмом для укрепления служебного подчинения и военной дисциплины.

В отличие от военного права индонезийское гражданское право давно приняло за основу концепцию ответственности за действия по уполномочию, включая военных командиров и начальников. Тем не менее судебное разбирательство в отношении военных и полицейских чинов подпадает под действие Закона № 31/1997 о военных судах, который не выделяет принцип "командир должен нести ответственность". Так, в ряде случаев, связанных с нарушением прав человека в Индонезии, таких, как Трисакти, Семанджи и Бантакиах, полевые офицеры в полной мере понесли наказание за эти события, в то время как высшие военные и полицейские чины избежали наказаний.

О стремлении довести юридическую практику в Индонезии до международных стандартов свидетельствует ратификация в ноябре 2000 года Закона № 26/2000 о правах человека, который однозначно утверждает принцип "ответственности командира". Статья 42 (1) Закона № 26/2000 гласит:

"Военный командир или лицо, исполняющее обязанности военного командира, несет ответственность за любые преступления, которые подпадают под юрисдикцию суда по правам человека и которые были совершены подразделением, находящимся под его непосредственным командованием и контролем или, в зависимости от обстоятельств, в его непосредственном подчинении и под его контролем в результате невыполнения им своей обязанности по надлежащему командованию подразделением, а именно в случае, если: а) военный командир... знал или, в обстоятельствах того времени, должен был знать, что подразделение... совершало серьезные нарушения прав человека; б) военный командир... не принял надлежащих и необходимых мер в его власти для предупреждения или пресечения

таких действий или не передал совершивших деяние лиц соответствующим властям для проведения расследования, проверки и наказания".

Статья 42 Закона № 26/2000 расширяет толкование понятия "ответственности командира" и распространяет его на полицию и гражданских лиц. Принципы, касающиеся ответственности командиров и начальников, кроме военных, совпадают с принципами, закрепленными в Римском статуте Международного уголовного суда. Следовательно, в течение периода до и после голосования в Восточном Тиморе, как губернатор, так и другие руководители, несут ответственность за их действия или халатность, которые привели к нарушениям со стороны их подчиненных. Таким образом, ясно, что ответственность ложится не только на командиров вооруженных сил, полиции и милиции, но и на гражданских лиц, занимавших руководящие посты, и что Закон № 26/2000 дал стране более надежную юридическую основу для защиты прав человека.

По вопросу о преступлениях против человечности, которые включают пытки, следует указать, что такие преступления четко определены в рамках международного права прав человека, в частности в Статуте Международного уголовного суда, известного также как Римский статут. Хотя Индонезии еще предстоит ратифицировать Римский статут, в ноябре 2000 года был принят Закон о судах по правам человека, в котором массовые нарушения прав человека рассматриваются как наиболее тяжкое преступление и предусматриваются строгие наказания за два из четырех преступлений, упомянутых в Статуте, а именно за геноцид и преступления против человечности. Этот закон является надежной основой для квалификации и наказания за грубые нарушения прав человека, совершенные индонезийцами.

Касаясь озабоченности, высказанной Комитетом в пункте 9 b) своих заключительных замечаний и рекомендаций о "географической и хронологической ограниченности мандата Специального суда по правам человека для Восточного Тимора", Постоянное представительство Индонезии хотело бы представить следующее объяснение. Пункт 2 президентского Указа № 96/2001 гласит, что "специальный суд по правам человека компетентен проводить расследования и осуществлять судебное разбирательство по фактам грубых нарушений прав человека, которые имели место в Восточном Тиморе в административных районах Ликика, Дили и Суай в апреле 1999 года и сентябре 1999 года". Таким образом, расширение юрисдикции суда и ее распространение на вопросы нарушений прав человека, которые имели место вне этих временных рамок, противоречило бы букве этого указа. Кроме того, такое расширение не соответствует согласованному заявлению Председателя пятьдесят седьмой сессии Комиссии по правам человека, в котором содержится ссылка на предполагаемые случаи нарушений, "имевшие

место до и сразу после всенародного опроса, проводившегося в августе 1999 года". Так, в ходе переговоров, предшествовавших заявлению Председателя Комиссии по правам человека по Восточному Тимору, предполагалось, что Управлению Генерального прокурора с помощью объединенной группы, включающей представителей неправительственных правозащитных организаций, следовало бы провести расследование и представить в специальный суд по правам человека на основании доклада Национальной комиссии по правам человека пять отдельных случаев предполагаемых нарушений, которые имели место в апреле и сентябре 1999 года. Кроме того, Постоянное представительство хотело бы указать, что ввиду того, что вторая поправка к индонезийской Конституции 1945 года однозначно предусматривает, что никакой закон не может иметь обратной силы, изменение параметров вышеуказанного президентского указа не достигнет желаемой цели. Другими словами, хотя Конституция прямо провозглашает защиту прав человека, статья 28, вместе с тем, не предусматривает принципа наличия у закона обратной силы, тем самым вступая в противоречие с Законом № 26/2000 о судах по правам человека.

В связи размахом острых столкновений между полицией и демонстрантами в последние месяцы вновь возник вопрос о чрезмерном применении силы сотрудниками полиции для борьбы с зачастую опасными ситуациями, которые обычно характеризуются как "мирные протесты", что, несомненно, и привело к выражению Комитетом озабоченности в пункте 7 b). Постоянное представительство Индонезии хотело бы привлечь внимание Комитета ко все более трудной задаче, стоящей перед индонезийской полицией в плане борьбы с вооруженными сепаратистскими движениями в Асехе и Ириан-Джае, этническими конфликтами в Малуку, Центральном Калимантане и в Центральном Сулавеси, а также с частым проявлением насилия в ходе демонстраций протеста в городах и ростом преступности в большинстве городских районов. Многие из этих демонстраций на самом деле инспирируются провокаторами извне, которые делают все, чтобы спровоцировать волнения, ведущие к политическим и социальным беспорядкам. В защиту сил полиции можно было бы сказать, что, несмотря на сложный характер их работы и возложенную на них большую ответственность, они хронически недоукомплектованы, недостаточно обучены и низкооплачиваемы.

Национальная полиция в настоящее время находится в процессе реформирования после того, как в июне 2000 года произошло официальное отделение полиции от индонезийской армии. Превращение полувоенной структуры, которая существовала три десятилетия при "новом порядке" президента Сухарто, в структуру, которая полностью профессиональна и способна защитить людей, займет некоторое время. Хотя случаи злоупотребления должностными полномочиями могут еще отмечаться, по крайней мере среди низших чинов полиции, уже был осуществлен ряд позитивных изменений, среди

которых в первую очередь можно отметить переход к политике проведения переговоров с протестующими до применения физической силы. В общем можно ожидать, что национальная полиция будет перестраиваться по мере проявления общественностью способности эволюционировать в сторону более здорового и более зрелого гражданского общества. В этом отношении общественность, которой уже надоели беспорядки, ожидает, что полиция будет более строго относиться к демонстрантам. Опрос, проведенный находящейся в Джакарте телевизионной компанией "Метро ТВ" после антиамериканских демонстраций в Джакарте, показал, что 79% респондентов считали, что полиция должна жестче действовать против участников демонстраций протеста и, если необходимо, использовать "репрессивные" методы, когда дело идет о хулиганствующих демонстрантах, и только 16% респондентов хотели, чтобы власти заняли позицию в большей степени основанную на убеждении.

Постоянное представительство Индонезии хотело бы привлечь внимание Комитета к тому, что в настоящее время разрабатывается ряд важных юридических и институциональных реформ, и в связи с этим выражает сожаление на ссылку в пункте 9 d) заключительных замечаний и рекомендаций Комитета на "отсутствие надлежащей защиты свидетелей и жертв пыток". В этом контексте, как упоминалось в заявлении, зачитанном на заседании Комитета, проекты законов, касающихся свидетелей и защиты жертв, все еще находятся в процессе разработки. То же самое можно сказать, что законодательное запрещение пыток пока еще формулируется в ходе разработки проекта пересмотренного уголовного кодекса, которая еще не закончена, но этот вопрос будет обсуждаться на новой сессии Совета народных представителей.

Утверждалось также, что существует разрыв между законом на бумаге и его осуществлением на практике. Хотя индонезийские правовые институты постоянно усовершенствовались в течение ряда лет с целью достижения международных стандартов, нашей правовой системе еще придется пройти длинный путь, прежде, чем она сможет состязаться с развитыми демократическими системами. Индонезии необходимо доработать три юридических аспекта. Первый - это принцип универсальности индонезийского законодательства, в соответствии с которым все юридические принципы должны быть универсальными, а не частными или локальными. Второй - это принцип предсказуемости, в соответствии с которым необходимо установить стандартные наказания, чтобы исключить ситуации, когда лицам, совершившим одинаковые преступления, выносятся наказания, значительно отличающиеся друг от друга. И третий аспект, не требующий объяснений, касается принципа преимущественной силы. Таким образом, правовая система Индонезии и ее правовые институты должны быть приведены в соответствие с универсальными принципами права, признаваемыми международным сообществом. Это приведет к переоценке и реформированию практики судов, включая

Верховный суд, деятельности Управления Генерального прокурора, полицейских сил и других представителей юридических профессий. Тем не менее законы не могут исполняться без поддержки общественности или в условиях, когда правовая культура находится на низком уровне или охватывает только узкий круг людей.

С учетом вышеупомянутых разъяснений Постоянное представительство Республики Индонезия хотело бы обратиться с просьбой к Председателю, чтобы их существо нашло отражение в любых других будущих официальных документах Комитета, относящихся к затронутым вопросам. Постоянное представительство Республики Индонезии пользуется случаем, чтобы вновь заверить Председателя Комитета против попыток в своем самом глубоком уважении.
